

После тренировки с Каем, Мо Нан наконец понял, почему обычный ниндзя, который смог в итоге противостоять банде Б, оказался лишь обычным ниндзя с талантами. Кай действительно был готов идти на всё ради своей жизни, он совершенно не контролировал свою тренировку. Его били так, что он не мог сжать кулаки, учили делать ноги так, что он не мог встать, и заставляли бегать до полного изнеможения. Самое ужасное, что даже когда Кай был так устал, что терял сознание, его тело продолжало двигаться само по себе и продолжало выполнять упражнения. Какова же это ужасная сила воли, возможно, только люди с такой волей могут родиться обычными, а в итоге обрести силу, сопоставимую с богами. Помимо мышечной силы, сила ниндзя заключается в том, сколько чакры можно использовать телом. Тренировки Кая были совершенно неумелыми, у него не было никаких навыков для повышения силы. Это было лишь стремление разрушить собственные пределы снова и снова, заставляя тело адаптироваться к большему количеству чакры. Как же могли маленькие ручки и ножки Мо Нана вынести подобные испытания? Этот метод тренировки не подходил Мо Нану, но у него не было другого выбора. Ему оставалось только стиснуть зубы и пытаться угнаться за ритмом Кая. К счастью, Мо Нан заметил, что этот метод преодоления пределов тренировки позволяет ему быстро усваивать избыток энергии в его теле. Каждый раз, когда он уставал от этой энергии, ему удавалось быстрее восстанавливать силы, а степень улучшения после восстановления также возрастала. Кроме того, он мог использовать фантомное тело, чтобы применять медицинские ниндзюцу, которые помогали ему восстанавливаться, когда он возвращался домой, и он едва справлялся с нагрузками. Однако после определенного времени тренировок он понял, что этот метод не был правильным. Хотя результаты и были лучше, чем в его собственных тренировках, эффективность всё же оставалась низкой. Он заметил, что достигать предела становится всё легче, время восстановления становится всё длиннее, а результаты – всё меньше. Он понимал, что всему виной его излишняя нагрузка, и должен как можно быстрее прекратить такие физические тренировки. Мо Нан был всего лишь шести лет. Этот метод подавления своего тела значительно повлиял бы на его развитие и мог оставить неблагоприятные последствия для его будущего здоровья. Даже если Мо Нан сможет поглощать чужую чакру, чтобы восстановить поврежденные участки, реинкарнация не решит проблему недостаточного роста. Он может не вырасти высоким... Рост имеет большое значение, и жертвовать им ради кратковременной силы в будущем не стоит. В будущем только Сяо Ли из трёх учеников Кая сможет выдержать такие тренировки. Потенциал человека ограничен. Упорство не позволяет нарушить законы природы, и награды не будут даны, если вы не прикладываете усилий. Те, кто могут обрести силу таким путем, должны обладать неизвестным талантом, прямо как Кай говорил о Сяо Ли, гении упорного труда. Мо Нан не был таким гением, поэтому этот метод не подходил ему. На следующий день он честно рассказал Каю о своих намерениях и надеялся найти ниндзю, обладающего отличными навыками. Хотя он и понимал, что его метод не подходит Мо Нану, Кай не знал ни одного умного физического ниндзя, поэтому не мог помочь Мо Нану. - Ниндзя, специализирующиеся на физических навыках, обычно считаются некомпетентными. Большинство из этих людей глупы, как я. Они не могут сделать ничего, кроме как упорно трудиться, - вздохнул Кай. - Насколько я знаю, единственный умный ниндзя - это мастер Чен, но он мёртв. В противном случае он мог бы помочь Мо Нану. Услышав слова Кая, Мо Нан на мгновение остановился, - Учитель Чен? Чен Баолун! Да, почему я забыл о нём. Мо Нан вспомнил, что действительно был такой человек в оригинальном произведении, мастере индивидуального искусства. Его знали не только в Конохе, но и люди из других деревень также знали его имя. Он был ниндзя, который был хорош только в физических навыках, как Кай, и у него был ученик, способный использовать лишь физическую силу. Он изо всех сил пытался тренировать своего ученика, чтобы тот стал ниндзя, но его ученик был убит врагом на поле боя из-за слабости в понимании ниндзюцу. - Учитель Чен был сильно расстроен, и он построил себе могилу, считая себя мёртвым, а потом ушел в уединение и перестал интересоваться миром. Все в деревне считали его мёртвым, пока позже он действительно не погиб, а затем был реинкарнирован аптекарем во время Четвёртой

Ниндзя-войны, после чего снова появился на свет. Но Мо Нан отличался. Он знал, что Учитель Чен не только жив, но, по крайней мере, до начала сюжета. Это удивительный человек, и повзрослевший Кай в оригинале не мог бы ему противостоять. Чен Баолун мог использовать торнадо, созданное его могучими ногами, чтобы атаковать противника, что было эквивалентно тому, что Кай открывал шесть или более уровней; это без сомнения. Он был ниндзя уровня Теневого мастера в физических навыках. Если он сможет получить его наставление, он сможет успешно развить ниндзя-дзюцу. Но как он сможет помочь самому себе? Мо Нан должен был подумать над этим вопросом более внимательно. Он помолчал немного и спросил Кая: - Кай, ты знаешь, где живет Учитель Чен? - Я знаю, но почему ты спрашиваешь об этом? - удивился Кай, не понимая, зачем Мо Нан интересуется адресом покойного Учителя Чен. У Мо Нана был свой план. - Ты же понимаешь, Кай, он такой могущественный человек и не имеет потомков, так что, должно быть, он не захочет потерять свои уникальные знания. Неужели он не напишет свои жизненные уроки в секретную книгу боевых искусств? Кай недоумевал: - Секрет боевых искусств? Что это такое? Мо Нан продолжил: - Разве в романах не много таких случаев? Идиот случайно находит секретную книгу боевых искусств, оставленную покойным старцем, и он развивает свои уникальные знания и становится мастером. Кай слушал с задумчивым выражением. Мо Нан продолжал вести его. - Ты не думаешь, что мы могли бы найти боевые секреты, оставленные Учителем Чен у него дома, и затем научиться его навыкам? Услышав это, Кай внезапно понял, - Так ты хочешь сказать, что мы могли бы также научиться трюкам Учителя, да? Хотя Кай никогда не читал романы, он думал, что слова Мо Нана звучат разумно. Он однажды издали заглянул и запомнил героическую позу Учителя Чена, использующего свой трюк, "Дракон Бога Конохи". Мысль о том, что он может унаследовать уникальные навыки Учителя, вселила в него волнение, и его тело тряслось от возбуждения. Мо Нан, увидев, что Кай попался на его удочку и так любит идею, словно научился "Дракону Богу Конохи", понял, что добился своей цели. Он знал, что Учитель Чен не мёртв, но Кай не знал этого, и он не мог прямо сказать, что знает об этом. Поэтому Мо Нан намеренно произнес слова о секретах боевых искусств, что было просто предлогом, чтобы пробудить интерес Кая и пригласить его пойти с ним к Учителю Чен. Если всё пойдёт хорошо, ключ к получению помощи от Учителя Чен будет зависеть от Кая. В это время Мо Нану не нужно было говорить, ведь Кай, уже волнуясь, сам предложил, чтобы они оба пошли к дому Учителя Чен искать секреты боевых искусств. Мо Нан немного отставал, и Кай подгонял его, так что он не удержался и покачал головой. Вскоре Мо Нан и Кай прибыли на гору, где Учитель Чен жил в уединении. Мо Нан намеренно попросил Кая сначала отвести его к могиле Учителя Чен. Кай всё ещё удивлялся, разве он не искал секреты боевых искусств? Почему он смотрит на могилу? Мо Нан объяснил: - Если ты хочешь научиться трюкам Учителя Чен, лучше всего поздороваться с ним. Поэтому, услышав это, Кай похвалил Мо Нана, - ты всегда так заботлив. Конечно, Мо Нан пришёл сюда, чтобы случайно встретиться с Учителем Чен и по этой причине задержал ужин. Как раз когда они подошли к могиле, они увидели молодого человека, поклоняющегося Учителю Чен, который оставил три рисовых шарика в качестве жертвы. Они подошли и спросили, оказалось, что этот человек был сыном Учителя Чен, и он твёрдо верил, что его отец все ещё жив. Потому что он заметил, что рисовые шарики, которые он оставлял здесь каждый день, исчезали на следующий день, обязательно его отец приходил, чтобы поесть их. Мо Нан знал, что это правда, но он нарочно сказал Каю: - Почему мёртвые приходят, чтобы поесть в группе? Наверняка их кто-то украл. Кай, услышав это, возмутился, что даже красть жертвы у почитаемого Учителя Чен - это такой бесчеловечный поступок, что он не мог дожидаться, чтобы поймать вора и хорошенько его побить. А когда пришло время ужина, Учитель Чен, пришедший за рисовыми шариками, появился у своего памятника. ``